

Секция «Политические науки»

Мобилизационный потенциал внешнеполитической стратегии США в начале XXI века: социальная сплоченность и большая стратегия

Косоруков Артём Андреевич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет политологии, Москва, Россия
E-mail: artem-1985@yandex.ru*

Мобилизация общественной поддержки со стороны правительства выступает инструментом внешнеполитической стратегии государства. Чем большей степенью единства обладает общество, чем больше государство способно мобилизовать общественную поддержку, тем выше вероятность должной ресурсной обеспеченности внешнеполитической стратегии, тем меньше, согласно неоклассическому реализму, «ошибок» в реагировании на международные вызовы со стороны государства и внутригосударственных акторов.

Эффективным способом увеличения уровня мобилизации и степени сплоченности общества является создание внешней угрозы или акцентирование внимание на угрожающем потенциале какой-либо международной угрозы. Например, Лоуренс Виттнер, говоря о борьбе за безядерный мир, отмечает, что правительства могут как увеличить свою поддержку за счет акцентировании внимания населения на этой теме, так и терять поддержку населения, когда отказываются от подобных шагов.

Международная система задает рамки для большой стратегии США и других государств. Давление международной системы отфильтровывается переменными уровня акторов, после чего государство реагирует на это давление реализацией внешнеполитической стратегии. Одной из составных элементов большой стратегии помимо внешнеполитической стратегии является внешнеполитическая доктрина руководства страны. В США доктрины президентских администраций имеют важное практическое значение для понимания современной внешнеполитической традиции США.

Процесс мобилизации общественной поддержки можно проанализировать на примере реализации доктрины Буша, основывающейся на взаимодействии однополярной роли США, стратегических идей администрации Буша и сложностей внутренней мобилизации и сплочения населения[1].

Воспринимаемое международное окружение как опасное со стороны руководства США, реалии единственной сверхдержавы, отсутствие возможности других держав создать коалицию против США позволили США вторгнуться в Ирак. Причиной же укоренения доктрины Буша стала ее поддержка со стороны элиты — коалиции неоконсерваторов, националистов и либеральных ястребов. Еще во времена администрации Клинтона неоконсерваторы и националисты предлагали Клинтону изменить политику сдерживания Ирака на политику свержения режима. В то же время либеральные интернационалисты выдвигали идеи условного суверенитета, гуманитарной интервенции и демократического транзита, которые стали теоретической базой доктрины Буша. Атака 11 сентября 2001 года сделала возможным для неоконсерваторов и националистов, занимающих важные посты в государстве, повлиять на переосмысление национальных интересов США и переоценку большой стратегии США.

В итоге, в период правления республиканской администрации Буша в условиях внешнеполитической неопределенности после терактов 11 сентября 2001 года роль идеологических факторов в принятии внешнеполитических решений возросла, а способность общества критически их анализировать в условиях массового страха снизилась, что привело к авантюре вторжения в Ирак в 2003 году.

Большая стратегия США при Дж. Буше-младшем строилась в уникальных международных условиях. Если в период холодной войны государствам приходилось выбирать между сближением с одной сверхдержавой против другой, то теперь каждое государство столкнулось с однополярным импульсом одной сверхдержавы, давлению которого могли сопротивляться лишь некоторые государства. Но перед самими США встала проблема: так как высокий уровень как внутригосударственной, так и международной мобилизации среди своих союзников после исчезновения биполярности постепенно снижался, а у элиты США увеличивались амбиции по использованию относительных преимуществ однополярности, то необходимо было найти новую угрозу, которая бы сплотила союзников и обосновывала легитимный характер внешней политики США перед мировым сообществом.

Доктрина Буша, ставшая идейным основанием большой стратегии США и теоретическим источником вторжения в Ирак, начинала формироваться не после атаки 11 сентября 2001 года, а еще в 90-е гг., когда возникла необходимость обоснования новой роли США как единственной сверхдержавы. Сложность оценки международных угроз заключалась в том, что их было достаточно много, их число постоянно возрастало, приходилось выстраивать систему приоритетов, учитывать изменения в балансе сил как в мире, так и в сложном взаимодействии в рамках различных групп в политической элите США.

Внешнеполитический вакуум, созданный отсутствием угроз и конкуренции для США, стал причиной создания новой большой стратегии. На ее формирование влияла в большей степени борьба этих группировок, а не международная среда. Чем больше силы сосредотачивались у одной державы [2], тем в большей степени на нее влияли внутренние акторы. Их идеологические предпочтения играли принципиальную роль в формировании большой стратегии, хотя большую бы пользу принесло использование данных государственных учреждений — доклады министерства обороны, иностранных дел, ЦРУ. Поэтому особым влиянием в США в 90-е и 2000-х тысячные годы на внешнюю политику пользовалось оценивающее сообщество — эксперты, бывшие политические деятели, военные теоретики и др.

В случае продолжения США практики односторонних действий возрастает фактор уязвимости сверхдержавы, как со стороны более или менее организованной оппозиции, так и со стороны союзников. Любая ошибка гегемона, претендующего на решающее слово, будет восприниматься с усиленным оценочным вниманием, поэтому мирорегулирующие действия США, как бы ни стремились они к полной независимости, будут все активнее подвергаться коллективной корректировке.

Литература

1. Taliaferro J.W. The Road from 9/11 to Baghdad: Neoclassical Realism and the Bush Administration's Invasion of Iraq. Prepared for delivery at the Annual Meeting of the International Studies Association New Orleans, LA, 16-20 February 2009.

Конференция «Ломоносов 2011»

2. Kitchen N. Systemic Pressure and Domestic Ideas: a neoclassical realist model of grand strategy formation. *Review of International Studies* (2010), 36: 117-143.

Слова благодарности

Спасибо конференции "Ломоносов-2011" за возможность поделиться своим мнением и увидеть множество точек зрения!